

Валентин Цуньлиевич Головачев¹
v.golovachev@ivran.ru

МОСКОВСКОЕ КИТАЕВЕДЕНИЕ: ТРАЕКТОРИИ И ВЕХИ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ ЭВОЛЮЦИИ (1960—1970-е гг.)

Перевод в 1950 г. центра китайских исследований из Ленинграда в Москву открыл новую «московскую эру» развития советского китаеведения. Резкие политические перемены и сложные траектории институционально-кадровых перемещений в 1960—1970-х гг. сильно повлияли и на траектории интеллектуальной эволюции московского китаеведения, которые можно условно разделить на три основных направления: академическое (наука), прагматичное (научная аналитика) и пропагандистское (идеологические пропаганда и просвещение). Изменения «академической» траектории проявились в систематичном обращении к новым крупным направлениям, таким как роль традиций в истории и культуре Китая, этническая история Китая, Китай и соседи, история российско-китайских отношений, интернациональная помощь Китаю со стороны СССР и т.д. «Прагматичная» научная аналитика была активно востребована до начала 1980-х гг., но затем постепенно утратила ведущую прикладную роль. Что касается «пропагандистского» китаеведения, то само время вынесло ему приговор. К началу 1980-х гг. китаеведы Москвы и всего СССР оказались на очередном интеллектуальном перепутье. С одной стороны, некоторые коллеги продолжали упорно критиковать «маоистский» Китай. С другой — уже намечился поворот к нормализации советско-китайских отношений, и многие исследователи всё яснее понимали потребность нового переосмысления итогов и задач советского китаеведения.

Ключевые слова: китаеведение, интеллектуальная эволюция, Москва, СССР, траектории, 1960—1970-е гг.

Valentin Ts. Golovachev¹
v.golovachev@ivran.ru

MOSCOW SINOLOGY: TRAJECTORIES AND MILESTONES OF INTELLECTUAL EVOLUTION (1960—1970s)

Moving the Center for China Studies from Leningrad to Moscow in 1950 opened a new “Moscow era” for the evolution of Soviet Sinology. The drastic political changes and complex trajectories of institutional and personnel movements

¹ Институт востоковедения РАН, Москва, Россия.
Institute of the Oriental Studies, RAS, Moscow, Russia.

in the 1960s—1970s period strongly influenced the trajectories of intellectual evolution of Moscow Sinology, which can be divided into three main directions: academic (scientific), pragmatic (expert analysis) and propaganda (ideological propaganda and enlightenment). The changes of the “academic” trajectory manifested themselves in a systematic exploration of new major areas, such as the role of traditions in Chinese history and culture, the ethnic history of China, China and neighbors, the history of Russian-Chinese relations, the Soviet international assistance to China. The “pragmatic” trajectory of the scholarly analytics was in active demand till the early 1980s, but then gradually lost its dominant role. As for the “propaganda” sort of China Studies, it was condemned by the Time itself to went into total oblivion. By the early 1980s sinologists of Moscow and the entire USSR found themselves at another intellectual cross-roads. On the one hand, some colleagues kept their zealous criticism the “Maoist” China. On the other hand, a turn towards normalization of the Soviet-Chinese relations was already starting, and many colleagues increasingly understood the need for a new rethinking of the results and tasks for Soviet Sinology.

Keywords: China Studies, intellectual evolution, Moscow, USSR, trajectories, 1960s—1970s.

ВВЕДЕНИЕ

Перевод в 1950 г. центра китайских исследований из Ленинграда в Москву открыл новую «московскую эру» развития советского китаеведения [10; 93]. Резкие политические перемены и сложные траектории институционально-кадровых перемещений («фильтрация», «дисперсия» и замкнутая циркуляция малочисленных кадров в ограниченном, во многом разобъённом профессиональном пространстве) [9] в 1960—1970-х гг. сильно повлияли и на траектории интеллектуальной эволюции московского китаеведения, которые можно условно разделить на три основных направления — академическое (наука), прагматическое (экспертная аналитика) и пропагандистское (идеологические пропаганда и просвещение).

ИНА ИЛЬ ИДВ: СДВИГ ОТ ИСТОРИИ К СОВРЕМЕННОСТИ

Исследования, которые велись в Институте китаеведения вплоть до его полного закрытия 1 мая 1961 г., были продолжены в стенах Института народов Азии (далее — ИНА), но спектр и масштабы этих исследований по Китаю неизбежно сократились. Нарастание кризиса советско-китайских отношений заметно изменило траектории интеллектуальной эволюции всего советского и, в частности, московского китаеведения. Самым существенным изменением стал перенос фокуса внимания

с истории на современность, а также с чисто научных тем (при их сохранении и даже развитии, вопреки кризису) на прикладную аналитику современных событий, явлений и процессов, на попытки их актуального экспертного прогнозирования. В современных работах ключевое и доминирующее место заняли изучение сущности и критика маоизма, «культурной революции» и «маоизма без Мао», внешней и внутренней политики КНР, а также социально-экономические исследования.

По воспоминаниям многих китаеведов, создание в 1966 г. Института Дальнего Востока (далее — ИДВ) повлекло за собой новое крупное разделение периодов и сфер исследований. В.Г. Гельбрас отмечал: «Одновременно с образованием ИДВ в Отделе ЦК [КПСС] по связям с соцстранами было чётко определено: современный Китай изучает только ИДВ, историей Китая до 1949 г. занимается ИВАН (Институт востоковедения Академии наук — В.Г.)» [75, т. 2, с. 140]. Суть этого разделения хорошо показывают и воспоминания А.А. Бокщанина: «Когда начались те конфликты, была усиленная кампания, чтобы все переходили на новейшую историю, чтобы противостоять китайской точке зрения на мировую революцию. Это были не просто двусторонние отношения, ведь борьба шла за лидерство в международном коммунистическом движении. <...> И китайские лидеры этим задавались, а наши не хотели уступать. <...> ИДВ родился из нашего института. В связи с идеологической и теоретической полемикой между китайцами и нашей страной, была выделена группа, изначально человек 11 или 15, задачей которой было учитывать все китайские теории, касающиеся нападок на СССР, и готовить официальный ответ. То есть работать на государственные органы, смотреть всю китайскую пропаганду и рекомендовать государственным органам, какую позицию занимать в ответ на эти нападки. Это дело стало нарастать и таким образом превратилось в особый институт — ИДВ при ЦК КПСС. Там обсуждались современные проблемы. К нам шло меньше людей... мы занимались средневековым Китаем и не участвовали в этой деятельности, могли обходить эти дискуссии [о маоизме] стороной» [75, т. 1, с. 30—33].

ИССЛЕДОВАНИЯ В ИНА/ИВАН: РОЛЬ ТРАДИЦИЙ В ИСТОРИИ И КУЛЬТУРЕ КИТАЯ

Вопреки негативной политической конъюнктуре, китаеведы ИВАН продолжали вести в 1960—1970-х гг. глубокие «классические» исследования древней, средневековой, новой и новейшей истории Китая до образования КНР. В эти годы были созданы и опубликованы солидные труды по археологии и письменным памятникам древнего Китая (С. Кучера), об аграрных отношениях в древнем Китае, культурно-религиозных традициях и проблемах генезиса китайского государства

(Л.С. Васильев, Л.И. Думан). Выполнены перевод «Исторических записок» Сыма Цяня (Р.В. Вяткин), переводы и исследования по истории северных кочевых соседей Китая (В.С. Таскин, Л.И. Думан). Велось глубокое изучение монгольского правления и китайских традиций в монгольской империи Юань (Н.Ц. Мункуев, С. Кучера), внешней и внутренней политики минского Китая (А.А. Бокщанин, Н.П. Свистунова), антицинской борьбы на юге Китая (Н.И. Фомина), истории маньчжуров в эпоху Мин и политики Цин на Северо-Востоке (Г.В. Мелихов). Системно исследовались история тайных обществ, война тайпинов и восстание ихэтуаней (В.П. Илюшечкин, Н.М. Калюжная), общественная мысль, антиманьчжурское революционное движение и антицинская борьба (С.Л. Тихвинский, Л.Н. Борох, А.Г. Крымов, Н.И. Фомина), конституционное движение накануне падения монархии (Ю.В. Чудодеев), Синьхайская революция (Е.А. Белов), «движение 4 мая», гражданская война 1946—1949 гг. и политика КПК до 1949 г. (Л.П. Делюсин, Ю.М. Гарушанц, В.П. Илюшечкин), социально-экономическая история и генезис капитализма в Китае (О.Е. Непомнин), внешняя политика Китайской республики (З.Д. Каткова), роль СССР и советских военных советников в Китае (А.И. Картунова, Ю.В. Чудодеев), история религиозно-идеологических учений, ицзинистика и нумерология (М.Л. Титаренко, В.Г. Буров, Л.С. Переломов, В.А. Рубин, А.И. Кобзев, С.Р. Кучера, А.Е. Лукьянов), литература и искусство (Е.В. Завадская, К.И. Голыгина, Б.Л. Рифтин, С.А. Серова) и др. Был заложен мощный фундамент для изучения истории российско-китайских отношений и российского Китаеведения (П.Е. Скачков, М.И. Казанин, В.Н. Никифоров, А.Н. Хохлов).

1960—1970-е гг. (и до начала 1980-х) стали ключевыми для коллективной работы над фундаментальным «Большим китайско-русским словарём» (4 т., редактор И.М. Ошанин), центр которой переместился из Ленинграда в Москву [75, т. 3, с. 15—16; 91, с. 68].

В эти же годы в ИВАН был реализован такой крупный коллективный проект, как «Новая история Китая» (1972), написание которой длилось около 10 лет [75, т. 1, с. 386; т. 3, с. 15—17] и включало масштабные эмпирические и теоретические исследования, выводящие на новый уровень осмысления прошлого Китая. Благодаря этим разработкам вся история Китая подверглась системной интерпретации на основе разных подходов к теории общественно-экономических формаций, в том числе в ортодоксальном для советской науки «пятичленном»² формационном ключе (В.Н. Никифоров), в свете «азиатского способа производства» (Л.С. Васильев) и совершенно новаторской теории «единого сословно-классового докапиталистического общества, основанного на рентном способе эксплуатации» (В.П. Илюшечкин).

² Т.е. пять общественно-экономических формаций: первобытность, рабство, феодализм, капитализм, социализм.

Параллельно с вышеупомянутыми, в 1960—1975 гг. отдел Китая вёл и другие масштабные проекты, выпустив минимум восемь крупных персональных и коллективных изданий с переводами важнейших письменных источников по древней, средневековой, новой и новейшей истории Китая и его соседей [4; 15; 36; 51; 58; 88; 87; 92]. Кроме того, С.Р. Кучера выполнил комментированный перевод ряда глав из древних трактатов «Шу-цзин», «Ле-цзы» и «Чжуан-цзы» для изданного в 1972 г. первого тома антологии «Древнекитайская философия» [16].

Наряду с текстами источников, китаеведы ИНА выпустили целый ряд тематических сборников, охвативших периоды средневековой, новой и новейшей истории Китая. К 50-летию революции 1911 г. был подготовлен сборник «Синьхайская революция в Китае» (1962) [80]. Ещё один «юбилейный» сборник вышел к 100-летию Сунь Ят-сена (1966) [86]. В тот же год был издан сборник «Маньчжурское владычество в Китае» (1966) [52], а в 1970 г. — сборник «Татаро-монголы в Азии и Европе» [89]. После 1970 г. китаеведы ИВАН заметно обновили и расширили тематику сборников, выйдя за рамки политической истории и обратив большее внимание на глубинную связь современного Китая с его историческими традициями и культурой [34; 35]. С 1970 г. ежегодно выходили материалы конференции «Общество и государство в Китае». Эти сборники с тезисами по общекитайской тематике (в том числе актуальным проблемам общественно-политической и философской мысли) стали площадкой для апробации новых идей и взглядов, порой новаторских, противостоящих официозу и имевших большой научный резонанс [93, с. 440—441].

Ещё одним важным направлением работы отдела Китая в пору кризиса советско-китайских отношений был выпуск мемуаров советских дипломатов и военных советников, помогавших революционному Китаю в 1920-х гг. и в годы антияпонской войны (1937—1945). Этот «мемуарный сериал» возник тоже не случайно и стал весомой лептой в усилия советской стороны показать дружеские намерения, реальную помощь и огромный вклад СССР в революционно-освободительную борьбу в Китае [3; 14; 31; 32; 90; 93, с. 441—445].

Проблемы современного Китая, такие как аграрная политика КПК, «культурная революция» и политический кризис в КНР, нашли отражение в работах Л.П. Делюсина [2]. При этом сам Лев Петрович не понуждал коллег по отделу к переходу на современность, хотя с появлением в 1978 г. нового директора ИВАН Е.М. Примакова некоторые из них участвовали в закрытых дискуссиях и подготовке экспертных записок для руководства страны. Суть этой сферы интеллектуальной активности ёмко описал Ю.В. Чудодеев: «Новым моментом в деятельности Примакова как нового директора... была организация так называемых закрытых ситуационных анализов. Фактически они принимали форму совместных заседаний ведущих экспертов-международников Института,

которые обсуждали в закрытом порядке, по заранее заданным темам, важные международные проблемы... связанные с политикой СССР и защитой его национальной безопасности. От Отдела Китая Л.П. Делюсин выдвинул в эту группу... З.Д. Каткову и Ю.В. Чудодеева. <...> Материалы таких анализов затем направлялись в соответствующие инстанции (МИД СССР, международные отделы ЦК КПСС, ГРУ и т.д.)» [93, с. 450].

И всё же приматовские «сит-анализы» и прочие исследования по современному Китаю не были основным фокусом исследований. В 1970 г., в разгар кризиса советско-китайских отношений, в стенах ИВАН зародилась знаменитая конференция «Общество и государство в Китае» (ОИГК), проводимая ежегодно уже более 50 лет. С первых лет своего существования она играла важную научную и общественную роль, существенно компенсируя острый дефицит сведений об истинном, неподвластном «ветрам с Востока» и «ветрам с Запада» Китае.

Общий интеллектуальный настрой тех лет и при этом разновекторность китайских исследований очень точно обрисованы Ю.В. Чудодеевым в статье «Становление и развитие Китаеведения в Институте востоковедения РАН»: «В то время в Отделе Китая работало более 50 человек в нескольких секторах — древней и средневековой истории Китая, новой и новейшей истории и экономики Китая, сектор Большого китайско-русского словаря (БКРС). В дальнейшем появился сектор идеологии и культуры. Определить Отдел Китая того времени только как коллектив единомышленников недостаточно. Скорее это был коллектив научных индивидуальностей — каждый занимался своим научным сюжетом, обладая относительно свободным правом выбора той научной темы для исследования, к которой по тем или иным причинам был расположен. Какой-либо системы в выборе тематики исследований не сложилось. К счастью, эта тематика не задавалась сверху, и проблема актуальности тех или иных научных сюжетов понималась достаточно широко. По характеру своей подготовки большинство научных сотрудников отдела были больше склонны к изучению политической истории и культуры Китая» [93, с. 432].

Что касается доминирующего формата исследований, характерного в те годы для московских коллег, то здесь тоже можно согласиться с Ю.В. Чудодеевым, отметившим, что 1960—1970-е гг. явились переходом в развитии отечественной синологии от очерково-познавательной стадии к солидным монографическим исследованиям [93, с. 435].

Накопление сведений и формирование мощного пласта эмпирических знаний, смелые теоретические поиски и свобода мысли, царившие на ОИГК, привели к тому, что с начала 1970-х гг. ИВАН постепенно превращался в настоящий, живой и динамичный, центр интеллектуального притяжения для учёных-китаеведов, занимавшихся серьёзными и в целом независимыми от политической конъюнктуры научными исследованиями.

КИТАЙСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ В ИДВ

Вопреки предписанной миссии, с момента своего создания в 1966 г. ИДВ не замыкался на изучении исключительно современного Китая. О постоянном и целенаправленном внимании к проблемам связей древности и современности свидетельствуют слова Л.С. Переломова: «Тогда стало понятно, что без знания древнего Китая невозможно понять процессы, идущие в Китае в наше время. В ИДВ был создан сектор по изучению традиций, а меня назначили его руководителем... В Китае Линь Бяо, который официально поддерживал Мао Цзэ-дуна, в то время тайно распространял цитаты из „Лунь юя“ Конфуция с критикой того, что делал Мао³. Это было обнаружено, и „банда четырёх“⁴ провозгласила, что в Китае на протяжении всей его истории была борьба между конфуцианцами и легистами⁵, и что конфуцианцы — плохие парни, а легисты — хорошие. <...> В той трактовке было множество фальсификаций и подтасовок, и мне приходилось разбираться, где они неправильно трактуют тексты. <...> Мне также приходилось выступать в СМИ по разъяснению этой кампании...» [68].

Важной вехой в изучении легизма стало издание в 1968 г. русского перевода «Книги правителя области Шан» с комментариями и исследованием Л.С. Переломова, а своего рода кульминацией осмысления сотрудниками ИДВ роли древних китайских учений в политической жизни страны можно считать монографию Л.С. Переломова «Конфуцианство и легизм в политической истории Китая» [36; 69]. Ещё одним важным и заметным событием в сфере изучения традиционной китайской идеологии стал выход в 1972—1973 гг. на базе ИДВ двухтомной антологии «Древнекитайская философия» под редакцией В.Г. Бурова и М.Л. Титаренко [17]. Несмотря на фрагментарность и несовершенство некоторых переводов, тексты этой антологии стали ценнейшим учебным и рабочим пособием для многих

³ Это официальная обвинительная версия застрельщиков «кампании критики», которая, видимо, не имела отношения к реальности.

⁴ «Банда четырёх» 四人帮 (*сы жэнь бан*) — лидеры левого крыла КПК, во главе с женой Мао — Цзян Цин (1914—1991), которых после смерти Мао арестовали и судили как главных идеологов и виновников преступлений в годы «культурной революции» (1966—1976). В кампании «критики Линь Бяо и Конфуция» они участвовали в основном как проводники воли Мао, для которого атака на Конфуция была продолжением борьбы с традиционной культурой в ходе «культурной революции». Строго говоря, «банда четырёх» была в целом придумана новым руководством страны, чтобы осудить преступления времён маоизма, но при этом не затронуть фигуру самого Мао.

⁵ Легисты — адепты древнекитайского учения легизм 法家 (*фацзя*, школа законов). В отличие от конфуцианства, превозносившего морально-этические ценности, легизм утверждал культ власти правителя и закона.

поколений Китаеведов, уже полвека создающих на этой основе новые переводы источников и их научные исследования.

Большую роль в развитии исторического направления, прежде всего в изучении революционного движения и истории КПК, сыграл В.И. Глунин, с конца 1960-х до начала 1990-х гг. возглавлявший в ИДВ сектор истории КПК. Работавшие на этом направлении учёные издали ряд монографий и обобщающих работ не только по истории КПК, но также об истории Синьхайской революции (1911—1912), Китайской Республики (1912—1949), некоторых событиях и периодах политической истории Гоминьдана, предсиньхайского времени, «движении 4 мая 1919 г.», политике Коминтерна в Китае, советско-китайских отношениях и т.д.

Особого упоминания заслуживает история русского Китаеведения, изучение которой вели В.С. Мясников и другие коллеги в ИДВ, продолжившие серию более ранних трудов по теме отечественного и зарубежного Китаеведения, подготовленных сотрудниками ИВАН, ИМЭСС и других научных центров Москвы [19; 23; 24; 25; 33; 49; 60; 67; 81].

Параллельно с коллегами из ИЭМСС и ИМРД, учёные ИДВ активно исследовали экономическую историю КНР, аграрную и индустриальную политику, роль рабочего класса и крестьянства, демографию, экономическую статистику, социально-экономический строй и прочие аспекты традиционной и современной экономики Китая [85]. Площадкой для апробации экономических исследований служила, в частности, проводившаяся в ИДВ конференция «Социально-экономические проблемы современного Китая» [82; 83; 84].

Одним из главных фокусов внимания исследователей ИДВ оставались в те годы темы «культурной революции», критики теорий и идейно-политической сущности маоизма, его внутренней и внешней политики, а также проблем советско-китайских отношений, истории русско-китайских дипломатических отношений и формирования российско-китайской границы (В.С. Мясников, Н.Ф. Демидова) [59; 78; 79].

Активно вовлечённые в изучение и критику маоистского Китая сотрудники института издавали сборники статей [40; 50], мемуары очевидцев (в 1973 г. вышла известная книга А.Н. Желоховцева «Культурная революция с близкого расстояния» [18]), защищали кандидатские и докторские диссертации [5]. Итоги институтских исследований обобщались в серии «Информационных бюллетеней» [21; 22; 27], серии изданий «Опасный курс» [63; 64; 65], а также в изданной в 1972 г. «Новейшей истории Китая (1917—1970)», большая часть которой была посвящена истории КНР, в том числе периоду «культурной революции» [37, с. 375—411; 61].

Если к началу 1970-х гг. основной задачей представлялась критика маоизма и «культурной революции» [54], а также осмысление проблем советского Китаеведения в свете указанных задач [72], то к концу 1970-х гг. стала явной необходимость подведения итогов правления

Мао, ретроспективного анализа хода и последствий «культурной революции», обобщения актуальных проблем новейшей истории Китая и оценки перспектив его дальнейшего развития. Ответом на новые задачи стало появление новых аналитических материалов, сборников статей, монографий и диссертаций [13; 11; 20; 26].

В целом главной интеллектуальной миссией ИДВ в 1960—1970-х гг. оставалось изучение современного Китая и критика политики маоистского руководства. По словам М.Л. Титаренко, сущность миссии ИДВ была в то время такова: «Первоначальной его задачей было определено изучение Китая, его внутреннего положения, внешней политики, изучение истории формирования российско-китайской границы на основании исторических документов. Ну и выявление, так сказать, недружественных действий Мао Цзэ-дуна и его окружения. Я хочу подчеркнуть ещё раз, что все эти наши действия не носили антикитайского характера...» [75, т. 2, с. 474].

Хотя указанные действия и не носили антикитайского характера, инерция многолетней полемики (критика идеологии и политики маоистов, их «враждебности марксизму-ленинизму», «отказа от принципов социализма и интернационализма», а также «антисоветизма» и «гегемонизма» агрессивного внешнеполитического курса Пекина [53]) привела к тому, что на рубеже и в начале 1980-х гг. многие коллеги в ИДВ (и не только там) оказались неготовыми к коренной смене подходов и оценок событий, обусловленных крутыми переменами в политике руководства КНР после 1978 г.

ДРУГИЕ МОСКОВСКИЕ ЦЕНТРЫ ИЗУЧЕНИЯ КИТАЯ (ИМРД, ИЭМСС, ИМЭМО, ИЭ, ИСАА⁶)

Краткую, но очень наглядную картину назначенного сверху размежевания общего интеллектуального поля московского китаеведения в 1960—1970-х гг. обрисовал профессор В.Г. Гельбрас: «Одновременно с образованием ИДВ в Отделе ЦК КПСС по связям с соцстранами было чётко определено: современный Китай изучает только ИДВ, историей Китая до 1949 г. занимается ИВАН. Что касается ИМРД и ИЭМСС, то они оказались вне установленных рамок. И очень быстро практически все китаисты из ИЭМСС перешли в ИДВ. Указания Отдела ЦК не распространялись на ИМРД, так как институт находился в ведении Международного отдела ЦК. Противостояния этих органов ЦК легко прослеживались» [75, т. 2, с. 140].

⁶ Институт международного рабочего движения, Институт экономики мировой социалистической системы, Институт мировой экономики и международных отношений, Институт стран Азии и Африки МГУ.

Свой демонстративный переход на работу в ИМРД В.Г. Гельбрас мотивировал не только несогласием с назначением на пост первого директора ИДВ М.С. Сладковского, но и коренным различием взглядов на современный Китай и методы его изучения: «В 1967 г. я поступил в ИМРД, он был создан одновременно с ИДВ. От ИДВ отказался, потому что у меня сложились совершенно иные представления о том, что происходит в Китае, что и как предстоит изучать. Буквально с первых же дней у меня сложилось чёткое неприятие того, что делается в ИДВ. Из института выходили работы, анализирующие не реальный Китай, а описывающие решения партии и правительства, выступления руководящих китайских деятелей, пересказывающие статьи китайских авторов. Авторами была занята не аналитическая, а откровенно конформистская позиция» [75, т. 2, с. 140].

Как полагал В.Г. Гельбрас, «нужно было серьёзно разбираться с тем, что происходит в Китае», требовался тщательный подбор кадров в руководимый им сектор Китая (позднее — сектор соцстран), а также поиск методов изучения Китая, связанный с кропотливой, порой изнурительной работой. В условиях, когда едва ли не единственным источником новых сведений о КНР была официальная газета «Жэньминь жибао», сотрудники сектора разработали и опробовали методику контент-анализа газетных текстов и фотоматериалов, который позволял получить конкретные результаты, в какой-то мере отражавшие реальность, в том числе искажённую или замалчиваемую издателями. Так был проанализирован процесс создания «ревкомов», введения военного контроля и ряда других событий «культурной революции».

Подобно всем прочим центрам Китаеведения в СССР, ИМРД уделял много внимания критическим обзорам теории и практики маоизма в контексте мирового революционного процесса, международного рабочего и коммунистического движения [55]. Показателем этого служит активное участие В.Г. Гельбраса и его коллег в работе *Интеркита* [7, с. 123—138]⁷ — закрытых совещаний соцстран для выработки общих подходов в отношении КНР.

Со временем текущие исследования учёных в ИМРД перерастали в более фундаментальные научные труды. В 1980 г. В.Г. Гельбрас издал масштабную работу «Социально-политическая структура КНР. 50—60-е годы» [6]⁸, где осветил положение рабочего класса, крестьянства и интеллигенции, а также социально-экономические процессы в Китае после образования КНР. За два года до этого увидел свет крупный сборник статей «Рабочий класс Китая (1949—1974 годы)» [74].

⁷ Интеркит — сложение слов *интернационал* + *Китай*. Полузакрытый формат регулярных встреч экспертов по Китаю (партфункционеров, дипломатов, учёных) для консультаций и координации политики соцстран в отношении КНР. В 1967—1985 гг. встречи проводились более 15 раз в столицах разных соцстран.

⁸ В.Г. Гельбрас в 1980 г. защитил по этой работе докторскую диссертацию.

Разумеется, процесс исследований сопровождался не только успехами, но и неудачами. Задуманные при поддержке Л.П. Делюсина и довольно удачно начатые обсуждения ситуации в современном Китае очень скоро закончились, так как силы небольшого числа активных участников иссякли, а Л.П. Делюсин ушёл из ИМРД в ИВАН. Неудачной оказалась и попытка изучать реальные процессы в Китае силами приглашённых в коллектив специалистов без знания китайского языка (экономистов, математиков, психологов, экономистов-технологов). По признанию В.Г. Гельбраса, он не учёл стремление к быстрому успеху и личные амбиции этих людей, считавших, что их профессиональные опыт и знания позволяют обойтись и без владения языком [75, т. 2, с. 141—143].

Однако в целом в ИМРД сложилась достаточно свободная творческая обстановка, позволявшая успешно изучать ключевые социальные процессы в современном Китае. Эту в высшей мере благоприятную для научной работы обстановку в ИМРД живо передал А.В. Панцов: «Я ужасно рад, что попал в ИМРД, который, с моей точки зрения, был лучшим гуманитарным институтом в Академии Наук. <...> Если бы я попал в ИДВ, я бы заикнулся на этой антияпонской войне и всю жизнь занимался бы какими-то узкими темами, связанными с Китаем. ИМРД же давал глобальную панораму, глобальный подход, потому что он учил мыслить не узко, регионально, а в глобальном отношении, учитывая различные проблемы, разные страны. Не случайно он стал потом Институтом сравнительной политологии и проблем рабочего движения. <...> Это была великая школа!» [76, с. 270—271].

Название и специализация Института экономики мировой системы социализма (ИЭМСС) заведомо предопределяли экономический характер почти всех ведущихся в его стенах исследований. Как было сказано выше, после образования ИДВ туда очень быстро перешли практически все китаисты из ИМЭСС. Но некоторые, например Л.И. Кондрашова (Молодцова) и Э.П. Пивоварова, остались верны ИМЭСС и отдали этому институту много десятилетий. Как вспоминала Л.И. Кондрашова, проработавшая в ИЭМСС 40 лет, с 1961 по 2000 г.: «Каждый институт (ИЭМСС, ИДВ, ИМРД, ИМЭМО) представлял собой отдельную „школу“ и выступал самостоятельным арбитром состояния китайской экономики. Наш институт [ИЭМСС] занимал центристскую позицию, как выяснилось потом, наиболее близкую к реальности» [77, с. 272—273].

Изначально (до появления ИДВ) китайский сектор института был достаточно крупным подразделением. При этом особое внимание обращалось на новые моменты в экономической теории. Китаеведы ИЭМСС переводили материалы из китайской прессы и научной периодики с целью прояснить сущность процессов в экономике КНР и им дать теоретическое объяснение. Именно так в 1964 г. начинала свою работу в отделе информации и статистики ИЭМСС Э.П. Пивоварова, изучавшая появившиеся в КНР теории «волнообразного развития» и «опоры

на собственные силы». В 1966 г. она защитила кандидатскую диссертацию «Проблема темпов и пропорций развития промышленности КНР», в которой проанализировала суть политики «Большого скачка», «народных коммун», «урегулирования» (период 1958—1965) и теоретические обоснования этой политики китайскими учёными и руководством страны. В 1968 г. Э.П. Пивоварова опубликовала диссертацию под грифом ИДВ [70], а в 1971 г. издала под псевдонимом Э. Корбаш монографию «Экономические „теории“ маоизма» [39], которую уже вскоре перевели и издали за рубежом на пяти иностранных языках⁹.

В 1981 г. Э.П. Пивоварова издала монографию «Теория и практика экономического строительства в КНР» [38], в которой изучила 30-летний путь дореформенного социально-экономического строительства в КНР и предположила, что возможным вариантом модели развития Китая станет «смешанная экономика» [38, с. 260, 263]. Этот прогноз подтвердился в практике дальнейших рыночных преобразований в КНР. При этом новые задачи исследований Китаеведов-экономистов на пороге новой эры китайских «реформ и открытости» Э.П. Пивоварова определяла таким образом: «С началом рыночных реформ в КНР у Китаеведов-экономистов наступило довольно ответственное время для оценки каждого нового шага в экономической политике страны. Став в эти годы научным руководителем группы Китая в ИЭМСС, я направила усилия на проведение в институте ситуационных анализов и „круглых столов“ для обсуждения проблем, возникающих в КНР в ходе рыночных преобразований, куда приглашались специалисты из разных научных центров и организаций Москвы. <...> По результатам этих обсуждений вся группа писала отчёты, наиболее интересные из которых публиковались в журналах или институтских научных сборниках. В эти годы в работе нашей группы... активно участвовал и... Разов Сергей Сергеевич¹⁰, работавший тогда в ЦК КПСС. Большую поддержку в наших начинаниях и научных поисках мы получали от заведующего Отделом социалистических стран ИЭМСС Шмераль Яна Богумировича¹¹» [77, с. 274].

В условиях многолетнего «вакуума» в коммуникациях с КНР учёные ИЭМСС искали любые возможности для получения новых сведений. Как вспоминала Л.И. Кондрашова: «От командированных в Китай на дипломатическую службу сотрудников сектора мы получали очень ценную и свежую информацию. Но сам Китай закрылся от внешнего мира, и поступление официальных статистических данных почти полностью прекратилось. Мы выуживали сведения где только можно, часто

⁹ На пяти языках: болгарском (София, «Профиздат», 1972), венгерском (Будапешт, «Кошут», 1973), английском, испанском и хинди (Москва, «Прогресс», 1974—1975).

¹⁰ Разов Сергей Сергеевич (1953 г.р.) — дипломат, канд. экон. наук, зам. министра (2002—2005), чрезвычайный и полномочный посол РФ в Польше (1999—2002), КНР (2005—2013), Италии (2013—2023).

¹¹ Шмераль Ян Богумирович (1929—1990) — историк-международник, славист.

прибегали к расчётным данным, сравнивали их с оценками зарубежных учёных. Одни синологи оспаривали оценки других. <...> Несмотря на свою малочисленность, мы успешно конкурировали с синологами-экономистами из ИДВ» [77, с. 134].

После смерти Мао Цзэ-дуна и с приходом к власти нового руководства в КНР стали намечаться радикальные перемены. Соответственно, постепенно стали обновляться тематика и проблематика политэкономических исследований. По заданию из правительства Э.П. Пивоварова подготовила доклад «Черты преемственности и новизны в экономической политике современного китайского руководства», изданный в ИЭМСС в 1978 г. [71]. Доклад подвергся критике и «справа», и «слева», но в целом получил поддержку коллег [77, с. 274]. Таким образом, несмотря на малочисленность, к началу 1980-х гг. китаеведы ИЭМСС оказались одной из первых групп экспертов в СССР, верно уловивших наиболее вероятное направление и характер грядущих китайских реформ.

Вне рамок синологических групп изучением Китая в 1960—1970-х гг. занимались отдельные китаеведы, плодотворно трудившиеся в других институтах АН СССР, в том числе Г.В. Мелихов (ИМЭМО), М.В. Крюков (Институт этнографии) и Л.М. Гудошников (Институт государства и права).

После 10 лет работы в ИНА, где Г.В. Мелихов изучал историю русско-китайских пограничных отношений, а также историю маньчжур и династии Цин, в 1970 г. он перешёл в ИМЭМО, где начал изучение «китайского угла» международных отношений «большого четырёхугольника» (СССР, США, Китай, Япония), включая все внешнеполитические проблемы Дальнего Востока и ЮВА. В 1979 г. он перешёл в Институт истории СССР, где продолжил изучать историю русско-китайских отношений. В целом с 1960 по 1980 г. Г.В. Мелихов издал монографию о маньчжурах и около 14 крупных статей по теме русско-китайских пограничных отношений [8, с. 313—323; 57; 75, т. 1, с. 307, 309—311]. Все эти статьи отличали фундаментальность подходов, скрупулёзная проработка первоисточников, взвешенность выводов и высокая научная объективность.

Научная смелость, новаторство и фундаментальность отличали и работы М.В. Крюкова, который поступил в ИЭ АН СССР и отдал более 30 лет изучению этнической истории китайцев. В 1972 г. вышла его знаменитая работа «Система родства китайцев» [41; 75, т. 3, с. 232—233]. В 1978 г. был издан учебник «Древнекитайский язык» [48], первое на русском языке практическое пособие для изучения языка древнекитайских письменных памятников. Годом ранее, в 1977 г., при участии китаеведов М.В. Крюкова и М.В. Софронова вышел в свет первый том коллективного научного труда «Древние китайцы: проблемы этногенеза», а в 1979 г., уже с участием В.В. Малявина, том «Китайский этнос на пороге средних веков», положившие начало шеститомнику

по истории китайского этноса [42; 43; 44; 45; 46; 47]. Эта серия общепризнана как одно из крупнейших достижений отечественного китаеведения и исторической этнологии.

К солидным исследованиям государственно-правовой тематики можно отнести работы Л.М. Гудошникова, например изданную институтом государства и права АН СССР монографию об эволюции политического механизма КНР в 1949—1973 гг. [12].

Крупнейшим московским вузом, сотрудники которого внесли большую лепту в изучение Китая, являлся в те годы ИВЯ / ИСАА МГУ¹². Наряду с личными монографиями [94], статьями и переводами [73], весомым итогом общих усилий стали учебники по истории Китая. Преподаватели института издали или готовили к выпуску учебники «История Китая с древнейших времён до наших дней» (1974), «Новейшая история Китая (1917—1927)» (1983) [28], а также «История стран Азии и Африки в средние века» (1968), «Новейшая история стран Азии и Африки» (1965) и «История стран Азии и Африки в новейшее время (1976)» [62; 30; 29], включавшие разделы по Китаю. Личные исследования сотрудников ИВЯ/ИСАА затрагивали едва ли не все эпохи и области истории и культуры Китая, в частности древнекитайские философские и исторические тексты (А.М. Карапетьянц, В.В. Малявин), теории государственного правления (З.Г. Лапина), социально-экономическую жизнь города (Э.П. Стужина) и крестьянские движения в средневековом Китае (Л.В. Симоновская), проблемы связи литературы и истории Китая (Д.Н. Воскресенский, И.И. Семененко), политику КПК и Гоминьдана в XX в. (М.Ф. Юрьев, А.А. Писарев), китайскую лингвистику (М.К. Румянцев, М.В. Софронов, Тань Ао-шуан) и т.д.

Разумеется, исследования по Китаю велись и в других вузах Москвы. К примеру, А.В. Меликсетов вёл в МГИМО во многом новаторское изучение социально-экономической политики Гоминьдана в Китае [56]. Но подобные штудии были в основном индивидуальными, так как в этих вузах тогда ещё не сложились особые центры научного китаеведения, способные выполнять коллективные научные проекты, помимо составления университетских учебников.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В целом 1960—1970-е гг. оказались самыми тяжёлыми для московского китаеведения по причине развернувшейся острой конкуренции и полемики между партийно-государственным руководством СССР и КНР. В условиях затянувшегося на 20 с лишним лет кризиса

¹² Института восточных языков (ныне Институт стран Азии и Африки) МГУ им. М.В. Ломоносова.

двусторонних отношений и неизбежного замедления развития (но всё же далеко не застоя) всей советской синологии, московские китаеведы находились в несколько лучшем положении, чем коллеги из иных регионов, так как благодаря прописке им было легче найти работу и временами даже менять место работы по специальности. Они имели прямой и более удобный доступ к библиотекам, спецхранам, архивам, к участию в научных и культурных мероприятиях, выездам в командировки и на стажировки за рубеж. С другой стороны, московские коллеги находились под более пристальным и жёстким официальным контролем сверху, были вынуждены более строго следовать официальным установкам, более чутко реагировать на любые запросы и предписания партийно-государственного руководства.

Как известно, начало и пик противостояния между Москвой и Пекином совпали с трудностями по ликвидации последствий «Большого скачка» и «культурной революцией». В 1961 г. Н.С. Хрущёв объявил, что через 20 лет советские люди уже будут жить при коммунизме. В свете этого заявления развёрнутую Мао Цзэ-дуном «культурную революцию» можно трактовать как попытку догнать и перегнать СССР на пути к коммунизму. Как бы то ни было, советские китаеведы стали невольными участниками, заложниками и жертвами двусторонних антагонизмов, так как не могли полноценно трудиться (лишились связей с Китаем, многих рабочих мест, доступа к источникам и информационным материалам), были вынуждены уезжать из столицы в регионы в поисках работы по специальности, а также адаптироваться к запросам времени (переключаться на обслуживание нужд идеологической борьбы, сочетать научные штудии с «сит-анализами» и контрпропагандой, либо совсем дистанцироваться от политической конъюнктуры путём ухода в «чистую науку»).

В целом московское и всё советское китаеведение тех лет можно условно разделить на три основных течения: «классическое» (так называемая чистая наука), «пропагандистское» (разоблачение политико-идеологических конкурентов в лице КПК и КНР) и «прагматичное», гибко реагировавшее на актуальные общественно-политические запросы, но при этом не утрачивавшее характер настоящей науки.

Условным это деление является потому, что даже «пропагандистское» китаеведение временами порождало талантливые работы, имевшие большое общественное и научное значение (например, книга А.Н. Желуховцева «Культурная революция с близкого расстояния»). С другой стороны, старое и доброе «классическое» китаеведение тоже оказывалось подвластным веяниям времени, что проявлялось в частичных изменениях или корректировке исследуемых тем, проблематики и форм подачи исследований, когда актуальность даже самых традиционных и далёких от новейшей политики тем (например, средневекового буддизма) обосновывалась, порой чисто формально, нуждами борьбы с маоизмом [1, с. 81—88].

Веяния времени заставили сместить фокус внимания со «старого Китая» на новейшую историю, включая текущую политику и научные прогнозы. Стали очевидными невозможность понимать современность без изучения традиционного Китая, важность изучения связей древности и современности. Выявилась потребность перехода от описательных работ к глубоким специальным, комплексным изысканиям во всех областях синологии, в том числе силами целых научных коллективов.

Изменения «академической» траектории проявились в систематическом обращении к новым крупным направлениям, таким как роль традиций в истории и культуре Китая [35], этническая история Китая, Китай и соседи, история русско-китайских отношений и интернациональная помощь Китаю со стороны СССР. «Прагматичная» научная аналитика была активно востребована до начала 1980-х гг., но затем постепенно утратила свою прикладную роль. Что касается «пропагандистского» китаеведения в СССР и такой же «русистики» в КНР, то само время вынесло им приговор, похоронив обе модели социализма: сначала маоистскую («казарменный социализм») в 1978 г., а потом и советскую («развитой социализм») в 1991 г. Вместе с ними уже к середине 1980-х гг. утратила смысл и была очень быстро предана забвению вся схоластичная двусторонняя полемика и почти вся порождённая этой полемикой околонучная пропагандистская литература.

К началу 1980-х гг. китаеведы Москвы и всего СССР оказались на очередном интеллектуальном перепутье. С одной стороны, всё ещё сохранялась инерция противоборства Москвы и Пекина. С другой стороны, в 1981—1982 гг. Л.И. Брежнев открыто заявил о готовности нормализовать советско-китайские отношения, и эти заявления были услышаны Пекином. Хотя даже после этого часть китаеведов и их высокие кураторы во власти всё ещё пытались критиковать «маоистский» Китай, многие коллеги всё яснее понимали потребность нового переосмысления итогов и задач советского китаеведения. Эти поиски нашли отражение в программе 2-й всесоюзной конференции «Основные итоги и задачи советского китаеведения», которая прошла в Москве 25—27 января 1982 г. По итогам конференции в 1983—1984 гг. была издана серия из шести выпусков, куда вошли тома «Доклады пленарных заседаний», «История и историография», «Экономика», «Внутренняя политика, государственное строительство, право и политические традиции современного Китая», «Внешняя политика. Идеология», «Литература и искусство», «Язык и письменность» [66].

В изменившихся новых условиях советское китаеведение больше не могло замыкаться лишь на Москву и зависеть от её ресурсов. Уже к середине 1980-х гг. отношения СССР и КНР фактически нормализовались и предопределили новый этап, траектории и вехи в развитии советского китаеведения, включая как его московские, так и региональные центры на Дальнем Востоке, в Сибири, Казахстане и Средней Азии.

ЛИТЕРАТУРА

1. Абаев Н.В. Актуальные задачи научных исследований в области китаеведной буддологии в Бурятском институте общественных наук // Основные итоги и задачи советского китаеведения. Доклады и сообщения Второй всесоюзной конференции китаеведов. 25—27 января 1982 г. В 6 вып. Вып. 5. Внешняя политика. Идеология. М.: Наука, 1984. С. 81—88.
2. Бовин А.Е., Делюсин Л.П. Политический кризис в Китае. События и причины. М.: Политиздат, 1968. 183 с.
3. Вишнякова-Акимова В.В. Два года в восставшем Китае. 1925—1927. Воспоминания. М.: Наука; Главная редакция восточной литературы, 1965. 389 с.; 1980. 287 с.
4. Восстание ихэтуаней. 1898—1901: Документы и материалы / сост. Н.М. Калужная. М.: Наука, 1968. 276 с.
5. Галенович Ю.М. Борьба в руководстве КПК по вопросу о политике в отношении СССР в годы «культурной революции» в КНР: дис. ... д-ра ист. наук. М., 1981. 600 с.
6. Гельбрас В.Г. Социально-политическая структура КНР. 50—60-е годы. М.: Наука, 1980. 264 с.
7. Головачев В.Ц. Китай, «Интеркит» и синология за «железным занавесом»: международные связи отечественных китаеведов в советский период // Восток-Запад: историко-литературный альманах: 2013—2014 / под ред. акад. В.С. Мясникова. М.: Наука; Восточная литература, 2014. С. 123—138.
8. Головачев В.Ц. «Конечно, я всё же был „Другой“». Памяти китаеведа Георгия Васильевича Мелихова (1930—2019) // Вестник ИВ РАН. 2020. № 2. С. 313—323.
9. Головачев В.Ц. Московское китаеведение в 1960—1970-е гг.: институциональные и кадровые траектории развития // Вестник Института востоковедения РАН. 2021. № 2. С. 211—223.
10. Головачев В.Ц. Неофициальная история китаеведения и «московская эра» ИВ РАН (вместо введения) // Российское китаеведение — устная история. Сборник интервью с ведущими российскими китаеведами XX—XXI вв. В 3 т. / под ред. В.Ц. Головачева. М.: ИВ РАН, МАКС Пресс, 2018. Т. 3. С. 7—35.
11. Головачева Л.И. Механизм идейно-психологической обработки кадров в период «культурной революции» в КНР (1966—1971): автореф. дис. ... канд. ист. наук. М., 1980. 19 с.
12. Гудошников Л.М. Политический механизм Китайской Народной Республики. М.: Наука, 1974. 208 с.
13. Гудошников Л.М., Барахта Б.П., Карымов В.Г., Неронов Р.М. Китай после «культурной революции»: Политическая система, внутривластное положение. М.: Мысль, 1979. 360 с.
14. Далин С.Д. Китайские мемуары. 1921—1927. М.: Наука; Главная редакция восточной литературы, 1975. 359 с.; 1982. 382 с.
15. Движение 4 мая 1919 года в Китае. Документы и материалы / отв. ред. Л.П. Делюсин. М., 1969. 358 с.
16. Древнекитайская философия. Собрание текстов в двух томах / сост. Ян Хин Шун; вступ. статья В.Г. Бутова, М.Л. Титаренко. М.: Мысль, 1972. Т. I. 364 с.
17. Древнекитайская философия. Собрание текстов в 2 т. Серия: Философское наследие. М.: Мысль, 1972—1973. Т. 1. 361 с.; Т. 2. 382 с.
18. Желоховцев А.Н. «Культурная революция» с близкого расстояния: Записки очевидца. М.: Политиздат, 1973. 262 с.
19. Занегин Б.Н. Основные этапы развития китаеведения в США // Современная историография стран зарубежного Востока. Вып. I. Китай. М., 1963. С. 11—87.

20. Идеино-политическая сущность маоизма. М.: Наука; Главная редакция восточной литературы, 1977. 443 с.
21. Информационный бюллетень № 108. Этнопсихологический фактор в политике маоистского руководства КПК (1960—1975 гг.). Вып. 108. М.: ИДВ АН СССР, 1980. 176 с.
22. Информационный бюллетень № 141. Политика КНР в зоне развивающихся стран после XII съезда КПК. Вып. 141. М.: ИДВ АН СССР, 1987.
23. Информационный бюллетень № 5. Изучение Китая в капиталистических странах. Библиографический справочник. Ч. II. Европа. М., 1966.
24. Информационный бюллетень № 6. Изучение Китая в капиталистических странах. Библиографический справочник. Ч. III. Азия и Австралия. М., 1966.
25. Информационный бюллетень № 7. Изучение Китая в капиталистических странах. Библиографический справочник. Ч. IV. Указатели. М., 1967.
26. Информационный бюллетень № 85. Актуальные проблемы новейшей истории Китая. М.: ИДВ АН СССР, 1977.
27. Информационный бюллетень, серия А: документы и материалы (перевод с китайского). Вып. 19. II. Чэнь Юйцан. Анализ идей Мао Цзэдуна. М.: ИДВ АН СССР, 1981.
28. История Китая с древнейших времён до наших дней / отв. ред. Л.В. Симоновская, М.Ф. Юрьев. М.: Наука, 1974. 534 с.
29. История стран Азии и Африки в новейшее время. Ч. 1 (1917—1945) / под ред. М.Ф. Юрьева. М.: Изд-во Московского ун-та, 1976. 256 с.
30. История стран Азии и Африки в средние века. М.: МГУ, 1968. 493 с.
31. Казанин М.И. В штабе В.К. Блюхера. Воспоминания о китайской революции 1925—1927 гг. М.: Наука; Главная редакция восточной литературы, 1966. 168 с.
32. Казанин М.И. Записки секретаря миссии: Страничка истории первых лет советской дипломатии. М.: Изд-во вост. лит., 1962. 159 с.
33. Китаеведение в Италии. Реферативный сборник. М., 1976. 160 с.
34. Китай: поиски путей социального развития / ред. Л.П. Делюсин, Л.Н. Борох. М.: Наука, 1979. 245 с.
35. Китай: традиции и современность / отв. ред. Л.П. Делюсин. М.: Наука, 1976. 335 с.
36. Книга правителя области Шан (Шан цзюнь шу) / пер. с кит., вступ. ст. и коммент. Л.С. Переломова. М.: Наука, 1968. 351 с.
37. КНР в период 1965—1969 гг. // Новейшая история Китая 1917—1970. М.: Мысль, 1972. С. 375—411.
38. Корбаш Э. Теория и практика экономического строительства в КНР. М.: Наука; Главная редакция восточной литературы, 1971. 279 с. То же: АН СССР. ИЭМСС. М.: Наука; Главная редакция восточной литературы, 1981. 279 с.; София: Партиздат, 1982. 370 с. (на болг. яз.)
39. Корбаш Э. Экономические «теории» маоизма. М.: Изд-во политической литературы, 1971. 184 с. То же: София: Профиздат, 1972 (на болг. яз.); Будапешт: Кошут, 1973 (на венг. яз.); М.: Прогресс, 1974—1975 (на англ., исп., хинди яз.). 184 с.
40. Критика теоретических концепций Мао Цзэ-дуна / под ред. Ф.В. Константинова, М.И. Сладковского. М.: Мысль, 1970. 293 с.
41. Крюков М.В. Система родства китайцев (эволюция и закономерности) / отв. ред. С.А. Арутюнов. М.: Наука, 1972. 333 с.
42. Крюков М.В., Малявин В.В., Софронов М.В. Китайский этнос в средние века (VII—XIII вв.). М., 1984. 336 с.
43. Крюков М.В., Малявин В.В., Софронов М.В. Китайский этнос на пороге средних веков. М., 1979. 328 с.

44. Крюков М.В., Малявин В.В., Софронов М.В. Этническая история китайцев на рубеже средневековья и нового времени. М., 1987. 312 с.
45. Крюков М.В., Малявин В.В., Софронов М.В., Чебоксаров Н.Н. Этническая история китайцев в XIX — начале XX вв. М., 1993. 413 с.
46. Крюков М.В., Переломов Л.С., Софронов М.В., Чебоксаров Н.Н. Древние китайцы в эпоху централизованных империй. М., 1983. 426 с.
47. Крюков М.В., Переломов Л.С., Софронов М.В., Чебоксаров Н.Н. Древние китайцы: проблемы этногенеза. М., 1977. 336 с.
48. Крюков М.В., Хуан Шу-Ин. Древнекитайский язык: тексты, грамматика, лексический комментарий. М.: Наука, 1978. 512 с.
49. Кузнецова Н.А., Кулагина Л.М. Из истории советского востоковедения 1917—1967. М., 1970. 252 с.
50. Культура Китая в период «культурной революции»: (1967—1968 гг.): Сб. статей. М.: Наука, 1970. 236 с.
51. Ли Да-чжао. Избранные статьи и речи. М.: Наука, 1965. 291 с.
52. Маньчжурское владычество в Китае / отв. ред. С.Л. Тихвинский. М.: Наука, 1966. 387 с.
53. Маоизм без Мао. М.: Политиздат, 1979. 318 с.
54. Маоизм без маски: сб. статей из советской периодической печати / сост. В.Ф. Феоктистов. М.: Мысль, 1970. 277 с.
55. Маоизм и мировой революционный процесс (Проблемы изучения теории и практики маоизма). М.: ИМРД, ИВ АН СССР, 1974. Ч. 2.
56. Меликсетов А.В. Социально-экономическая политика Гоминьдана в Китае: (1927—1949). М.: Наука, 1977. 315 с.
57. Мелихов Г.В. Маньчжуры на Северо-Востоке (XVII в.). М.: Наука, 1974. 248 с.
58. Мункуев Н.Ц. Китайский источник о первых монгольских ханах: Надгробная надпись на могиле Елюй Чу-Цая. М.: Наука, 1965. 224 с.
59. Мясников В.С. Империя Цин и Русское государство в XVII в. М.: Наука, 1980. 312 с.
60. Никифоров В.Н. Советские историки о проблемах Китая. М.: Наука, 1970. 416 с.
61. Новейшая история Китая (1917—1970). М.: Мысль, 1972. 437 с.
62. Новейшая история стран Азии и Африки. М.: МГУ, 1965. 596 с.
63. Опасный курс. Антисоветизм и шовинизм — основа политики Пекина. М.: Политиздат, 1975. Вып. 6. 384 с.
64. Опасный курс. Об антиреволюционном, великодержавном курсе маоистов. М.: Политиздат, 1972. Вып. 3. 254 с.
65. Опасный курс. Пекин: враждебный миру, демократии и социализму. М.: Политиздат, 1974. Вып. 5. 360 с.
66. Основные итоги и задачи советского китаеведения: Доклады и сообщения 2-й всесоюзной конференции китаеведов, 25—27 января 1982 г. В 6 вып. М.: ИДВ АН СССР, 1983—1984.
67. Очерки зарубежной историографии Китая. Китаеведение Англии. М., 1977. 187 с.
68. Переломов Л.С. Интервью (Российское китаеведение — устная история). URL: <http://china-studies.taipei/comm2/InterviewRFELSP.pdf> (дата обращения: 12.01.2024).
69. Переломов Л.С. Конфуцианство и легизм в политической истории Китая. М., 1981. 330 с.
70. Пивоварова Э.П. Проблема темпов и пропорций развития промышленности КНР. Инф. Бюл. № 16 ИДВ АН СССР. М.: Наука; Главная редакция восточной литературы, 1968. 228 с.

71. Пивоварова Э.П. Черты преемственности и новизны в экономической политике современного китайского руководства. М., ИЭМСС АН СССР, 1978. 54 с.
72. Проблемы советского Китаеведения: Сборник докладов Всесоюзной научной конференции Китаеведов, состоявшейся в ноябре 1971 г. М.: ИДВ АН СССР, 1973. 345 с.
73. Прodelки Праздного Дракона (Шестнадцать повестей из сборников XVI в.) / пер. с кит., коммент. Д.Н. Воскресенского. М.: Худож. лит., 1966. 492 с.
74. Рабочий класс Китая (1949—1974) / отв. ред. В.Г. Гельбрас. М.: Наука; Главная редакция восточной литературы, 1978. 270 с.
75. Российское Китаеведение — устная история. Сборник интервью с ведущими российскими Китаеведами XX—XXI вв. В 3 т. / под ред. В.Ц. Головачева. М.: ИВ РАН, МАКС Пресс, 2018. Т. 1. 496 с.; Т. 2. 572 с.; Т. 3. 480 с.
76. Российское Китаеведение — устная история. Сборник интервью с ведущими российскими Китаеведами XX—XXI вв. / отв. ред. В.Ц. Головачев. М.: Институт востоковедения РАН, МИК «Шанс», 2020. Т. 4. 488 с.
77. Российское Китаеведение — устная история. Сборник интервью с ведущими российскими Китаеведами XX—XXI вв. / отв. ред. В.Ц. Головачев. М.: Институт востоковедения РАН, МИК «Шанс», 2023. Т. 5. 431 с.
78. Русско-китайские отношения в XVII в.: Материалы и документы. В 2 т. Т. 1. 1608—1683. М.: Наука, 1969. 614 с.; Т. 2. 1686—1691. М.: Наука, 1972. 836 с.
79. Русско-китайские отношения в XVIII в.: Материалы и документы. Т. 1. 1700—1725. М.: Наука, 1978. 701 с.
80. Синьхайская революция в Китае: сб. ст. М.: Изд-во вост. лит., 1962. 323 с.
81. Скачков П.Е. Очерки истории русского Китаеведения / вступл. от ред. и коммент. В.С. Мясникова. М.: Наука, 1977. 512 с.
82. Социально-экономические проблемы современного Китая: Труды конференции. М.: ИДВ АН СССР, 1969. Вып. 1.
83. Социально-экономические проблемы современного Китая: Труды конференции. М.: ИДВ СССР, 1969. Вып. 2.
84. Социально-экономические проблемы современного Китая: Труды конференции. М.: ИДВ СССР, 1969. Вып. 3.
85. Социально-экономический строй и экономическая политика КНР 1949—1975 / под ред. М.И. Сладковского. М.: Наука, 1978. 261 с.
86. Сунь Ят-сен (1866—1966): К столетию со дня рождения: сборник статей, воспоминаний и материалов / отв. ред. С.Л. Тихвинский. М.: Наука, 1966. 412 с.
87. Сунь Ят-сен. Избранные произведения. М.: Наука, 1964. 576 с.
88. Тайпинское восстание. 1850—1864 гг. Сборник документов / сост. В.П. Илюшечкин, О.Г. Соловьёв. М.: Изд-во восточной литературы, 1960. 336 с.
89. Татаро-монголы в Азии и Европе / отв. ред. С.Л. Тихвинский. М.: Наука, 1970. 476 с.
90. Черепанов А.И., Климов А.Я. «На китайской земле» / сост. Ю.В. Чудодеев. М.: Наука; Главная редакция восточной литературы, 1977. 448 с.
91. Черникова Л.П. Создание большого русско-китайского словаря под руководством И.М. Ошанина. Участие востоковедов-практиков в коллективном труде, сотрудничество сквозь годы и расстояния // Труды Института востоковедения РАН. 2018. № 19. С. 55—80.
92. Чжао Хун. Мэн-да бэй-лу (Полное описание монголо-татар) / пер. Н.Ц. Мункуева. М.: Наука, 1975. 287 с.
93. Чудодеев Ю.В. Становление и развитие Китаеведения в Институте востоковедения РАН // Ориенталистика. 2018. № 1 (3—4). С. 424—458.
94. Юрьев М.Ф. Революция 1925—1927 гг. в Китае. М.: Наука, 1968. 518 с.

REFERENCES

1. Abaev N.V. Aktual'nye zadachi nauchnykh issledovaniy v oblasti kitaevednoy buddologii v Buryatskom institute obshchestvennykh nauk [Vital Tasks of Scientific Research in Chinese Buddhist Studies at the Buryat Institute of Social Sciences]. *Osnovnye itogi i zadachi sovetskogo kitaevedeniya. Doklady i soobshcheniya Vtoroy vsesoyuznoy konferentsii kitaevედov. 25—27 yanvarya 1982 g. V 6 vyp. Vyp. 5. Vneshnyaya politika. Ideologiya* [Main Results and Tasks of Soviet Chinese Studies. Reports and Statements of the Second All-Union Conference of Chinese Studies. 25—27 January 1982. 6 Vols. The 6th Edition. Foreign Policy. Ideology]. Moscow, Nauka Publ., 1984, pp. 81—88. (In Russ.)
2. Bovin A.E., Delyusin L.P. *Politicheskiy krizis v Kitae. Sobytiya i prichiny* [Political Crisis in China. Events and Causes]. Moscow, Politizdat Publ., 1968, 183 p. (In Russ.)
3. Vishnyakova-Akimova V.V. *Dva goda v vosstavshem Kitae. 1925—1927. Vospominaniya* [Two Years in Rebellious China. 1925—1927. Memoirs]. Moscow, Nauka, Glavnaya redaktsiya vostochnoy literatury Publ., 1965, 389 p.; 1980, 287 p. (In Russ.)
4. *Vosstanie ikhetuaney. 1898—1901: Dokumenty i materialy* [The Boxer Rebellion. 1898—1901: Documents and Materials]. Comp. by N.M. Kalyuzhnaya. Moscow, Nauka Publ., 1968, 276 p. (In Russ.)
5. Galenovich Yu.M. *Bor'ba v rukovodstve KPK po voprosu o politike v otnoshenii SSSR v gody «kul'turnoy revolyutsii» v KNR: dis. ... d-ra ist. nauk* [Struggle in the Leadership of the CPC on the Issue of Policy towards the USSR during the Years of the “Cultural Revolution” in the PRC: PhD (doctor) in hist. sci. diss.]. Moscow, 1981, 600 p. (In Russ.)
6. Gel'bras V.G. *Sotsial'no-politicheskaya struktura KNR. 50—60-e gody* [The Socio-Political Structure of the PRC. The 1950s — the 1960s]. Moscow, Nauka Publ., 1980, 264 p. (In Russ.)
7. Golovachev V.Ts. Kitay, «Interkit» i sinologiya za «zheleznym zavesom»: mezhdunarodnye svyazi otechestvennykh kitaevედov v sovetskiy period [China, “Interkit” and Sinology behind the “Iron Curtain”: International Relations of Russian Sinologists during the Soviet Period]. *Vostok-Zapad: istoriko-literarnyy al'manakh: 2013—2014* [East-West: Historical and Literary Almanac: 2013—2014]. Ed. by Academician V.S. Myasnikov. Moscow, Nauka, Vostochnaya literatura Publ., 2014, pp. 123—138. (In Russ.)
8. Golovachev V.Ts. «Konechno, ya vse zhe byl „Drugoy“». Pamyati kitaevEDA Georgiya Vasil'evicha Melikhova (1930—2019) [“Of Course, I Was ‘Other’ after All”. In Memory of the Chinese Scholar Georgy Vasilievich Melikhov (1930—2019)]. *Vestnik IV RAN*, 2020, no. 2, pp. 313—323. (In Russ.)
9. Golovachev V.Ts. Moskovskoe kitaevEDenie v 1960—1970-e gg.: institutsional'nye i kadrovye traektorii razvitiya [Moscow Chinese Studies in the 1960s — 1970s: Institutional and Personnel Trajectories of Development]. *Vestnik Instituta vostokovedeniya RAN*, 2021, no. 2, pp. 211—223. (In Russ.)
10. Golovachev V.Ts. Neofitsial'naya istoriya kitaevEDeniya i «moskovskaya era» IV RAN (vmesto vvedeniya) [The Unofficial History of Chinese Studies and the “Moscow Era” of the Institute of Oriental Studies of the Russian Academy of Sciences (instead of Introduction)]. *Rossiyskoe kitaevEDenie — ustnaya istoriya. Sbornik interv'y u vedushchimi rossiyskimi kitaevEDami XX—XXI vv.* [Russian Chinese Studies — Oral History. Collection of Interviews with Leading Russian Sinologists of the 20th—21st Centuries]. 3 vols. Ed. by V.Ts. Golovachev. Moscow, IV RAN, MAKS Press Publ., 2018, vol. 3, pp. 7—35. (In Russ.)
11. Golovacheva L.I. *Mekhanizm ideyno-psikhologicheskoy obrabotki kadrov v period «kul'turnoy revolyutsii» v KNR (1966—1971): avtoref. dis. ... kand. ist. nauk*

- [The Mechanism of Ideological and Psychological Processing of Personnel during the “Cultural Revolution” in the PRC (1966—1971). Author’s abstract of the PhD in hist. sci. diss.]. Moscow, 1980, 19 p. (In Russ.)
12. Gudoshnikov L.M. *Politicheskii mekhanizm Kitayskoy Narodnoy Respubliki* [The Political Mechanism of the People's Republic of China]. Moscow, Nauka Publ., 1974, 208 p. (In Russ.)
 13. Gudoshnikov L.M., Barakhta B.P., Karymov V.G., Neronov R.M. *Kitay posle «kul'turnoy revolyutsii»: Politicheskaya sistema, vnutripoliticheskoe polozhenie* [China after the “Cultural Revolution”: Political System, Internal Political Situation]. Moscow, Mysl' Publ., 1979, 360 p. (In Russ.)
 14. Dalin S.D. *Kitayskie memuary. 1921—1927* [Chinese Memoirs. 1921—1927]. Moscow, Nauka; Glavnaya redaktsiya vostochnoy literatury Publ., 1975, 359 p.; 1982, 382 p. (In Russ.)
 15. *Dvizhenie 4 maya 1919 goda v Kitae. Dokumenty i materialy* [The Movement of 4 May 1919 in China. Documents and Materials]. Executive ed. L.P. Delyusin. Moscow, 1969, 358 p. (In Russ.)
 16. *Drevnekitayskaya filosofiya. Sobranie tekstv v dvukh tomakh* [Ancient Chinese Philosophy. Collection of Texts in Two Volumes]. Comp. by Yang Hing Shun, with introd. by V.G. Burov, M.L. Titarenko. Moscow, Mysl' Publ., 1972, vol. I, 364 p. (In Russ.)
 17. *Drevnekitayskaya filosofiya. Sobranie tekstv v 2 t. Seriya: Filosofskoe nasledie* [Ancient Chinese Philosophy. Collection of Texts in Two Volumes. Series: Philosophical Heritage]. Moscow, Mysl' Publ., 1972—1973, vol. 1, 361 p.; vol. 2, 382 p. (In Russ.)
 18. Zhelokhovtsev A.N. «Kul'turnaya revolyutsiya» s blizkogo rasstoyaniya: *Zapiski ochevidtsa* [The “Cultural Revolution” from Close Range: Notes of an Eyewitness]. Moscow, Politizdat Publ., 1973, 262 p. (In Russ.)
 19. Zanegin B.N. *Osnovnye etapy razvitiya kitaevedeniya v SShA* [The Main Stages of Development of Chinese Studies in the USA]. *Sovremennaya istoriografiya stran zarubezhnogo Vostoka. Vyp. I. Kitay* [Modern Historiography of the Countries of the Overseas East. Issue 1. China]. Moscow, 1963, pp. 11—87. (In Russ.)
 20. *Ideyno-politicheskaya sushchnost' maoizma* [Ideological and Political Essence of Maoism]. Moscow, Nauka, Glavnaya redaktsiya vostochnoy literatury Publ., 1977, 443 p. (In Russ.)
 21. *Informatsionnyy byulleten' № 108. Etnopsikhologicheskii faktor v politike maoistskogo rukovodstva KPK (1960—1975 gg.). Vyp. 108* [Information Bulletin No. 108. The Ethnopsychological Factor in the Politics of the Maoist Leadership of the CPC (1960—1975). Issue 108]. Moscow, IDV AN SSSR Publ., 1980, 176 p. (In Russ.)
 22. *Informatsionnyy byulleten' № 141. Politika KNR v zone razvivayushchikhsya stran posle XII s'ezda KPK. Vyp. 141* [Information Bulletin No. 141. The Politics of the PRC in the Developing Countries after the 22nd CPC National Congress. Issue 141]. Moscow, IDV AN SSSR Publ., 1987. (In Russ.)
 23. *Informatsionnyy byulleten' № 5. Izuchenie Kitaya v kapitalisticheskikh stranakh. Biobibliograficheskiy spravochnik. Ch. II. Evropa* [Information Bulletin No. 5. The Study of China in Capitalist Countries. Biobibliographical Reference Book. Part 2. Europe]. Moscow, 1966. (In Russ.)
 24. *Informatsionnyy byulleten' № 6. Izuchenie Kitaya v kapitalisticheskikh stranakh. Biobibliograficheskiy spravochnik. Ch. III. Aziya i Avstraliya* [Information Bulletin No. 6. The Study of China in Capitalist Countries. Biobibliographical Guide. Part 3. Asia and Australia]. Moscow, 1966. (In Russ.)
 25. *Informatsionnyy byulleten' № 7. Izuchenie Kitaya v kapitalisticheskikh stranakh. Biobibliograficheskiy spravochnik. Ch. IV. Ukazateli* [Information Bulletin No. 7. The Study of China in Capitalist Countries. Biobibliographical Reference Book. Part 4. Indexes]. Moscow, 1967. (In Russ.)

26. *Informatsionnyy byulleten' № 85. Aktual'nye problemy noveyshey istorii Kitaya* [Information Bulletin No. 85. Vital Problems of Modern History of China]. Moscow, IDV AN SSSR Publ., 1977. (In Russ.)
27. *Informatsionnyy byulleten', seriya A: dokumenty i materialy (perevod s kitayskogo). Vyp. 19. II. Chen' Yuytsan. Analiz idey Mao Tszeduna* [Information Bulletin, Series A: Documents and Materials (Translated from Chinese). Issue 19. II. Chen Yuqiang. Analyses of Mao Zedong's Ideas]. Moscow, IDV AN SSSR Publ., 1981. (In Russ.)
28. *Istoriya Kitaya s drevneyshikh vremen do nashikh dnei* [History of China from the Ancient Times to the Present Day]. Executive ed. L.V. Simonovskaya, M.F. Yur'ev. Moscow, Nauka Publ., 1974, 534 p. (In Russ.)
29. *Istoriya stran Azii i Afriki v noveyshee vremya (1917—1945)* [History of Asia and Africa in Modern Times (1917—1945)]. Ed. by M.F. Yur'ev. Moscow, Izd-vo Moskovskogo un-ta Publ., 1976, 256 p. (In Russ.)
30. *Istoriya stran Azii i Afriki v srednie veka* [History of Asia and Africa in the Middle Ages]. Moscow, MGU Publ., 1968, 493 p. (In Russ.)
31. Kazanin M.I. *V shtabe V.K. Blyukhera. Vospominaniya o kitayskoy revolyutsii 1925—1927 gg.* [In V.K. Blucher's Headquarters. Memoirs about the Chinese Revolution of 1925—1927]. Moscow, Nauka, Glavnaya redaktsiya vostochnoy literatury Publ., 1966, 168 p. (In Russ.)
32. Kazanin M.I. *Zapiski sekretarya missii: Stranichka istorii pervykh let sovetskoy diplomatii* [Notes of the Secretary of the Mission: A Page of the History of the First Years of Soviet Diplomacy]. Moscow, Izd-vo vost. lit. Publ., 1962, 159 p. (In Russ.)
33. *Kitaevedenie v Italii. Referativnyy sbornik* [Chinese Studies in Italy. An Abstract Collection]. Moscow, 1976, 160 p. (In Russ.)
34. *Kitay: poiski putey sotsial'nogo razvitiya* [China: The Search for Social Development]. Ed. by L.P. Delyusin, L.N. Borokh. Moscow, Nauka Publ., 1979, 245 p. (In Russ.)
35. *Kitay: traditsii i sovremennost'* [China: Traditions and Modernity]. Executive ed. L.P. Delyusin. Moscow, Nauka Publ., 1976, 335 p. (In Russ.)
36. *Kniga pravitelya oblasti Shan (Shan tszyun' shu)* [The Book of the Ruler of the Shang Region (Shang Tszun Shu)]. Transl. from Chinese, with introd. and comment. by L.S. Perelomov. Moscow, Nauka Publ., 1968, 351 p. (In Russ.)
37. *KNR v period 1965—1969 gg.* [The PRC in 1965—1969]. *Noveyshaya istoriya Kitaya 1917—1970* [Modern History of China in 1917—1970]. Moscow, Mysl' Publ., 1972, pp. 375—411. (In Russ.)
38. Korbash E. *Teoriya i praktika ekonomicheskogo stroitel'stva v KNR* [Theory and Practice of Economic Construction in the PRC]. Moscow, Nauka, Glavnaya redaktsiya vostochnoy literatury Publ., 1971, 279 p. Same: AN SSSR. IEMSS. Moscow, Nauka, Glavnaya redaktsiya vostochnoy literatury Publ., 1981, 279 p. (In Russ.); Sofiya, Partizdat Publ., 1982, 370 p. (In Bulg.)
39. Korbash E. *Ekonomicheskie «teorii» maoizma* [Economic “Theories” of Maoism]. Moscow, Izd-vo politicheskoy literatury Publ., 1971, 184 p. (In Russ.) Same: Sofiya, Profizdat Publ., 1972. (In Bulg.); Budapesht, Koshut Publ., 1973. (In Hung.); Moscow, Progress Publ., 1974—1975, 184 p. (In Eng., Spanish, Hindi).
40. *Kritika teoreticheskikh kontseptsiy Mao Tsze-duna* [Criticism of Mao Zedong's Theoretical Concepts]. Ed. by F.V. Konstantinov, M.I. Sladkovskiy. Moscow, Mysl' Publ., 1970, 293 p. (In Russ.)
41. Kryukov M.V. *Sistema rodstva kitaytsev (evolyutsiya i zakonomernosti)* [The Kinship System of the Chinese People (Evolution and Patterns)]. Executive ed. S.A. Arutyunov. Moscow, Nauka Publ., 1972, 333 p. (In Russ.)
42. Kryukov M.V., Malyavin V.V., Sofronov M.V. *Kitayskiy etnos v srednie veka (VII—XIII vv.)* [Chinese Ethnos in the Middle Ages (the 7th—13th Centuries)]. Moscow, 1984, 336 p. (In Russ.)

43. Kryukov M.V., Malyavin V.V., Sofronov M.V. *Kitayskiy etnos na poroge srednikh vekov* [Chinese Ethnos on the Threshold of the Middle Ages]. Moscow, 1979, 328 p. (In Russ.)
44. Kryukov M.V., Malyavin V.V., Sofronov M.V. *Etnicheskaya istoriya kitaytsev na ru-bezhe srednevekov'ya i novogo vremeni* [Chinese Ethnic History between the Middle Ages and Modern Times]. Moscow, 1987, 312 p. (In Russ.)
45. Kryukov M.V., Malyavin V.V., Sofronov M.V., Cheboksarov N.N. *Etnicheskaya isto-riya kitaytsev v XIX — nachale XX vv.* [Ethnic History of the Chinese People between the 19th and the Early 20th Centuries]. Moscow, 1993, 413 p. (In Russ.)
46. Kryukov M.V., Perelomov L.S., Sofronov M.V., Cheboksarov N.N. *Drevnie kitaytsy v epokhu tsentralizovannykh imperiy* [The Ancient Chinese People in the Epoch of Centralized Empires]. Moscow, 1983, 426 p. (In Russ.)
47. Kryukov M.V., Perelomov L.S., Sofronov M.V., Cheboksarov N.N. *Drevnie kitaytsy: problemy etnogeneza* [The Ancient Chinese People: Problems of Ethnogenesis]. Mos-cow, 1977, 336 p. (In Russ.)
48. Kryukov M.V., Khuan Shu-In. *Drevnekitayskiy yazyk: teksty, grammatika, leksicheskiy kommentariy* [The Ancient Chinese Language: Texts, Grammar, Lexical Comment]. Moscow, Nauka Publ., 1978, 512 p. (In Russ.)
49. Kuznetsova N.A., Kulagina L.M. *Iz istorii sovetskogo vostokovedeniya 1917—1967* [From the History of Soviet Oriental Studies in 1917—1967]. Moscow, 1970, 252 p. (In Russ.)
50. *Kul'tura Kitaya v period «kul'turnoy revolyutsii»: (1967—1968 gg.): sb. statey* [The Cul-ture of China during the “Cultural Revolution”: (1967—1968): Collection of Arti-cles]. Moscow, Nauka Publ., 1970, 236 p. (In Russ.)
51. Li Da-chzhao. *Izbrannyye stat'i i rechi* [Selected Articles and Speeches]. Moscow, Nau-ka Publ., 1965, 291 p. (In Russ.)
52. *Man'chzhurskoe vladychestvo v Kitae* [Manchurian Domination in China]. Ed. by S.L. Tikhvinskiy. Moscow, Nauka Publ., 1966, 387 p. (In Russ.)
53. *Maoizm bez Mao* [Maoism without Mao]. Moscow, Politizdat Publ., 1979, 318 p. (In Russ.)
54. *Maoizm bez maski: sb. statey iz sovetskoy periodicheskoy pechati* [Maoism without a Mask: A Collection of Articles from the Soviet Periodicals]. Comp. by V.F. Feoktis-tov. Moscow, Mysl' Publ., 1970, 277 p. (In Russ.)
55. *Maoizm i mirovoy revolyutsionnyy protsess (Problemy izucheniya teorii i praktiki maoiz-ma)* [Maoism and the World Revolutionary Process (Problems of Studying the Theory and Practice of Maoism)]. Moscow, IMRD, IV AN SSSR Publ., 1974, part 2. (In Russ.)
56. Meliksetov A.V. *Sotsial'no-ekonomicheskaya politika Gomin'dana v Kitae: (1927—1949)* [Social and Economic Policy of the Kuomintang in China: (1927—1949)]. Moscow, Nauka Publ., 1977, 315 p. (In Russ.)
57. Melikhov G.V. *Man'chzhury na Severo-Vostoke (XVII v.)* [The Manchus in the North-East (the 17th Century)]. Moscow, Nauka Publ., 1974, 248 p. (In Russ.)
58. Munkuev N.Ts. *Kitayskiy istochnik o pervykh mongol'skikh khanakh: Nadgrobnaya nad-pis' na mogile Elyuy Chu-Tsaya* [Chinese Source on the First Mongol Khans: The Epi-taph on the Tomb of Yelü Chucai]. Moscow, Nauka Publ., 1965, 224 p. (In Russ.)
59. Myasnikov V.S. *Imperiya Tsin i Russkoe gosudarstvo v XVII v.* [The Qing Empire and the Russian State in the 17th Century]. Moscow, Nauka Publ., 1980, 312 p. (In Russ.)
60. Nikiforov V.N. *Sovetskie istoriki o problemakh Kitaya* [Soviet Historians on the Prob-lems of China]. Moscow, Nauka Publ., 1970, 416 p. (In Russ.)
61. *Noveyshaya istoriya Kitaya (1917—1970)* [Modern History of China (1917—1970)]. Moscow, Mysl' Publ., 1972, 437 p. (In Russ.)
62. *Noveyshaya istoriya stran Azii i Afriki* [Modern History of Asia and Africa]. Moscow, MGU Publ., 1965, 596 p. (In Russ.)
63. *Opasnyy kurs. Antisovetizm i shovinizm — osnova politiki Pekina* [A Dangerous Course. Anti-Sovietism and Chauvinism Are the Basis of Beijing's Policy]. Moscow, Politizdat Publ., 1975, iss. 6, 384 p. (In Russ.)

64. *Opasnyy kurs. Ob antirevolutsionnom, velikoderzhavnom kurse maoistov* [A Dangerous Course. On the Anti-Revolutionary, Great-Power Course of the Maoists]. Moscow, Politizdat Publ., 1972, iss. 3, 254 p. (In Russ.)
65. *Opasnyy kurs. Pekin: vrazhdebnyy miru, demokratii i sotsializmu* [A Dangerous Course. Beijing: Hostile to Peace, Democracy and Socialism]. Moscow, Politizdat Publ., 1974, iss. 5, 360 p. (In Russ.)
66. *Osnovnye itogi i zadachi sovetskogo kitaevedeniya: Doklady i soobshcheniya 2-y vsesoyuznoy konferentsii kitaevvedov, 25—27 yanvarya 1982 g. V 6 vyp.* [Main Results and Tasks of Soviet Chinese Studies: Reports and Statements of the Second All-Union Conference of Chinese Studies, 25—27 January 1982. 6 vols]. Moscow, IDV AN SSSR Publ., 1983—1984. (In Russ.)
67. *Ocherki zarubezhnoy istoriografii Kitaya. Kitaevedenie Anglii* [Sketches of Foreign Historiography of China. Chinese Studies of England]. Moscow, 1977, 187 p. (In Russ.)
68. *Perelomov L.S. Interv'yu (Rossiyskoe kitaevedenie — ustnaya istoriya)* [Perelomov L.S. Interview (Russian Chinese Studies — Oral History)]. Available at: <http://china-studies.taipei/comm2/InterviewRFELSP.pdf> (accessed 12.01.2024). (In Russ.)
69. *Perelomov L.S. Konfutsianstvo i legizm v politicheskoy istorii Kitaya* [Confucianism and Legalism in the Political History of China]. Moscow, 1981, 330 p. (In Russ.)
70. *Pivovarova E.P. Problema tempov i proporsiy razvitiya promyshlennosti KNR. Inf. Byul. № 16 IDV AN SSSR* [The Problem of the Rates and Proportions of Industrial Development in the People's Republic of China. Information Bulletin No. 16 of the Institute of the Far East of the Academy of Sciences of the USSR]. Moscow, Nauka, Glavnaya redaktsiya vostochnoy literatury Publ., 1968, 228 p. (In Russ.)
71. *Pivovarova E.P. Cherty preemstvennosti i novizny v ekonomicheskoy politike sovremenno-go kitayskogo rukovodstva* [Features of Continuity and Novelty in the Economic Policy of Modern Chinese Leadership]. Moscow, IEMSS AN SSSR Publ., 1978, 54 p. (In Russ.)
72. *Problemy sovetskogo kitaevedeniya: Sbornik докладов Vsesoyuznoy nauchnoy konferentsii kitaevvedov, sostoyavsheysya v noyabre 1971 g.* [Problems of Soviet Chinese Studies: Collection of Reports of the All-Union Scientific Conference of Chinese Studies Held in November 1971]. Moscow, IDV AN SSSR Publ., 1973, 345 p. (In Russ.)
73. *Prodelki Prazdnogo Drakona (Shestnadsat' povestey iz sbornikov XVI v.)* [Tricks of the Idle Dragon (Sixteen Stories from the Collections of the 16th Century)]. Transl. from Chinese, with introd. by D.N. Voskresenskiy. Moscow, Khudozh. lit. Publ., 1966, 492 p. (In Russ.)
74. *Rabochiy klass Kitaya (1949—1974)* [The Working Class of China (1949—1974)]. Executive ed. V.G. Gel'bras. Moscow, Nauka, Glavnaya redaktsiya vostochnoy literatury Publ., 1978, 270 p. (In Russ.)
75. *Rossiyskoe kitaevedenie — ustnaya istoriya. Sbornik interv'yu s vedushchimi rossiyskimi kitaevedami XX—XXI vv. V 3 t.* [Russian Chinese Studies — Oral History. Collection of Interviews with Leading Russian Sinologists of the 20th—21st Centuries. 3 Vols]. Ed. by V.Ts. Golovachev. Moscow, IV RAN, MAKS Press Publ., 2018, vol. 1, 496 p.; vol. 2, 572 p.; vol. 3, 480 p. (In Russ.)
76. *Rossiyskoe kitaevedenie — ustnaya istoriya. Sbornik interv'yu s vedushchimi rossiyskimi kitaevedami XX—XXI vv.* [Russian Chinese Studies — Oral History. Collection of Interviews with Leading Russian Sinologists of the 20th—21st Centuries]. Executive ed. V.Ts. Golovachev. Moscow, Institut vostokovedeniya RAN, MIK «Shans» Publ., 2020, vol. 4, 488 p. (In Russ.)
77. *Rossiyskoe kitaevedenie — ustnaya istoriya. Sbornik interv'yu s vedushchimi rossiyskimi kitaevedami XX—XXI vv.* [Russian Chinese Studies — Oral History. Collection of Interviews with Leading Russian Sinologists of the 20th—21st Centuries]. Executive ed. V.Ts. Golovachev. Moscow, Institut vostokovedeniya RAN, MIK «Shans» Publ., 2023, vol. 5, 431 p. (In Russ.)

78. *Russko-kitayskie otnosheniya v XVII v.: Materialy i dokumenty. V 2 t.* [Russian-Chinese Relations in the 17th Century: Materials and Documents. 2 Vols]. Vol. 1. 1608—1683. Moscow, Nauka Publ., 1969, 614 p.; Vol. 2. 1686—1691. Moscow, Nauka Publ., 1972, 836 p. (In Russ.)
79. *Russko-kitayskie otnosheniya v XVIII v.: Materialy i dokumenty. T. 1. 1700—1725* [Russian-Chinese Relations in the 18th Century: Materials and Documents. Vol. 1. 1700—1725]. Moscow, Nauka Publ., 1978, 701 p. (In Russ.)
80. *Sin'khayskaya revolyutsiya v Kitae*: sb. st. [The Xinhai Revolution in China: A Collection of Articles]. Moscow, Izd-vo vost. lit. Publ., 1962, 323 p. (In Russ.)
81. Skachkov P.E. *Ocherki istorii russkogo kitaevedeniya* [Sketches of the History of Russian Chinese Studies]. With introd. and comment. by V.S. Myasnikov. Moscow, Nauka Publ., 1977, 512 p. (In Russ.)
82. *Sotsial'no-ekonomicheskie problemy sovremennogo Kitaya: Trudy konferentsii* [Socio-Economic Problems of Contemporary China: Conference Proceedings]. Moscow, IDV AN SSSR Publ., 1969, iss. 1. (In Russ.)
83. *Sotsial'no-ekonomicheskie problemy sovremennogo Kitaya: Trudy konferentsii* [Socio-Economic Problems of Contemporary China: Conference Proceedings]. Moscow, IDV SSSR Publ., 1969, iss. 2. (In Russ.)
84. *Sotsial'no-ekonomicheskie problemy sovremennogo Kitaya: Trudy konferentsii* [Socio-Economic Problems of Contemporary China: Conference Proceedings]. Moscow, IDV SSSR Publ., 1969, iss. 3. (In Russ.)
85. *Sotsial'no-ekonomicheskiy stroy i ekonomicheskaya politika KNR 1949—1975* [Socio-Economic System and Economic Policy of China in 1949—1975]. Ed. by M.I. Sladkovskiy. Moscow, Nauka Publ., 1978, 261 p. (In Russ.)
86. *Sun' Yat-sen (1866—1966): K stoletiyu so dnya rozhdeniya: sbornik statey, vospominaniy i materialov* [Sun Yat-Sen (1866—1966): On the 100th Anniversary of His Birth: A Collection of Articles, Memoirs and Materials]. Executive ed. S.L. Tikhvinskiy. Moscow, Nauka Publ., 1966, 412 p. (In Russ.)
87. Sun' Yat-sen. *Izbrannye proizvedeniya* [Selected Works]. Moscow, Nauka Publ., 1964, 576 p. (In Russ.)
88. *Taypinskoe vosstanie. 1850—1864 gg. Sbornik dokumentov* [The Taiping Rebellion. 1850—1864. Collection of Documents]. Comp. by V.P. Ilyushechkin, O.G. Solov'ev. Moscow, Izd-vo vostochnoy literatury Publ., 1960, 336 p. (In Russ.)
89. *Tataro-mongoly v Azii i Evrope* [The Tatar-Mongols in Asia and Europe]. Executive ed. S.L. Tikhvinskiy. Moscow, Nauka Publ., 1970, 476 p. (In Russ.)
90. Cherepanov A.I., Klimov A.Ya. «*Na kitayskoy zemle*» [“On Chinese Soil”]. Comp. by Yu.V. Chudodeev. Moscow, Nauka, Glavnaya redaktsiya vostochnoy literatury Publ., 1977, 448 p. (In Russ.)
91. Chernikova L.P. Sozdanie bol'shogo russko-kitayskogo slovarya pod rukovodstvom I.M. Oshanina. Uchastie vostokovedov-praktikov v kolektivnom trude, sotrudnichestvo skvoz' gody i rasstoyaniya [The Creation of a Large Russian-Chinese Dictionary Led by I.M. Oshanin. Participation of Orientalists in the Collective Work, Cooperation through Years and Distances]. *Trudy Instituta vostokovedeniya RAN*, 2018, no. 19, pp. 55—80. (In Russ.)
92. Zhao Hong. *Men-da bey-lu (Polnoe opisaniye mongolo-tatar)* [Meng-Da Bei-Lu (Complete Description of the Mongol-Tatars)]. Transl. by N.Ts. Munkuev. Moscow, Nauka Publ., 1975, 287 p. (In Russ.)
93. Chudodeev Yu.V. Stanovlenie i razvitie kitaevedeniya v Institute vostokovedeniya RAN [The Formation and Development of Chinese Studies at the Institute of Oriental Studies of the Russian Academy of Sciences]. *Orientalistika*, 2018, no. 1 (3—4), pp. 424—458. (In Russ.)
94. Yur'ev M.F. *Revolyutsiya 1925—1927 gg. v Kitae* [The Revolution of 1925—1927 in China]. Moscow, Nauka Publ., 1968, 518 p. (In Russ.)